

Генерал Стогов — генералу Деникину: «Русская земля не посрамлена...»

Письмо ветерана Белого движения вождю «белых», отправленное 2 ноября 1944 года, публикуется впервые

Красная армия — защитница русских земель

Среди писем, адресованных бывшему главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России, одному из вождей Белого движения генерал-лейтенанту Антону Ивановичу Деникину (04.12.1872–07.08.1947), особое место занимает корреспонденция от его друга, ветерана Белого движения на Юге России генерал-лейтенанта Николая Николаевича Стогова (10.09.1872–17.12.1959)¹ («Родина» подробно рассказывала о нем в № 11 за 2015 год.). Переписка, продолжавшаяся на протяжении нескольких десятилетий, носила доверительный характер и была весьма искренней.

Одно из писем Стогова, датированное 2 ноября 1944 г., касалось приближавшейся победы Красной армии в Великой Отечественной войне. Стогов информировал Деникина о жизни в освобожденном от гитлеровцев Париже и на строениях в руководстве белой военной эмиграции, делился переживаниями о собственном здоровье. Письмо интересно и как свидетельство патриотических настроений представи-

телей белой военной эмиграции, группировавшихся вокруг генерала А.И. Деникина.

Красная армия в глазах Стогова выступила не только защитницей русских земель, но и собирательницей всего славянства. Стогов восторженно писал о росте могущества СССР, который, правда, по эмигрантской традиции называл Россией или Русской землей. Генерал возлагал надежды на объединение вокруг его Родины славянских государств и получение выхода «в свободные моря», о чем русские офицеры мечтали еще в эпоху Первой мировой войны (речь шла прежде всего о контроле черноморских проливов). Славянские страны по итогам Второй мировой войны действительно оказались в советском блоке. Неудивителен восторг Стогова, отмечавшего, что до революции что-либо подобное «нам (русским офицерам. — Авт.) только снилось». Писал Стогов и о назревшей перемене лозунгов белой военной эмиграции — о необходимости отказа от идеи продолжения борьбы с большевиками. Патриотической позиции в годы войны придерживался и генерал Деникин.

Однако взгляды Деникина и Стогова, в целом, были нехарактерны для лидеров русской военной эмиграции в Европе, активно сотрудничавших с гитлеровцами. После войны в резком письме начальнику Русского Общевоинского союза (РОВС), основного объединения военных эмигрантов, генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому Деникин прямо отметил: «Челобития Ваши и начальников отделов РОВС-а о привлечении чинов его на службу германской армии, после того, как Гитлер, его сотрудники и немецкая печать и во время войны, и задолго до нее высказывали свое презрение к русскому народу и к русской истории, открыто проявляли стремления к разделу и колонизации России и к физическому истреблению ее населения, — такие челобитные иначе как преступными назвать нельзя»².

И в красном, и в белом

Сам генерал Стогов прошел непростой путь. В Гражданскую войну он служил на руководящих постах в Красной армии, в том числе возглавлял Всероссийский главный штаб. При этом состоял руководителем подпольной анти-

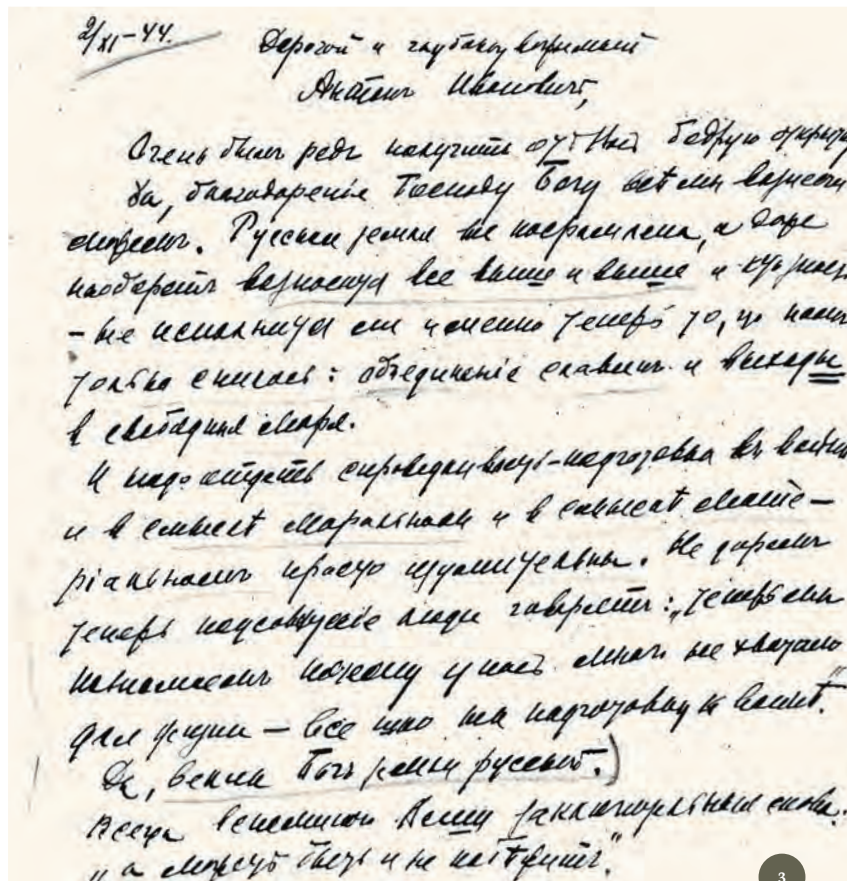
° 1

Генерал А.И. Деникин
в эмиграции.

большевистской военной организации «Национального центра», несколько раз арестовывался, затем бежал через линию фронта к белым на Юг России, где также занимал руководящие посты до эвакуации белых из Крыма. В эмиграции генерал работал на автомобильном заводе простым токарем. Стал одним из руководящих работников РОВС — заведовал военной канцелярией, а с февраля по июнь 1941 г. временно исполнял обязанности начальника 1-го отдела вместо отстраненного немцами генерала В.К. Витковского. Занимая посты в РОВС, Стогов дружил с генералом Деникиным, у которого были сложные взаимоотношения с руководством РОВС. Как следует из письма, в конце Второй мировой войны Стогов разделял оборонческие взгляды генерала А.И. Деникина и радовался успехам Красной армии.

Письмо сохранилось в личном архиве Антона Ивановича и Ксении Васильевны Деникиных в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США и прежде не привлекало внимания исследователей. Документ публикуется по современным правилам правописания, явные ошибки исправлены без оговорок.

«Судьбы России важнее судеб эмиграции»

2/XI-44.

Дорогой и глубокоуважаемый Антон Иванович,

Очень был рад получить от Вас бодрую открытку.

Да, благодарение Господу Богу все мы вознести можем³. Русская земля не посрамлена, а даже, наоборот, возносится все выше и выше, и кто знает — не исполнится ли именно теперь то, что нам только снилось: объединение славян и выходы⁴ в свободные моря.

И надо отдать справедливость — подготовка к войне и в смысле моральном и в смысле материальном просто изумительна. Недаром теперь подсоветские люди говорят: «Теперь мы понимаем, почему у нас много не хватало для жизни — все шло на подготовку к войне».

Да, велик Бог земли русской.

Всегда вспоминаю Ваши заключительные слова: «А может быть и не побежит»⁵.

А теперь всегда имею в виду и другие Ваши слова: «Судьбы России важнее судеб эмиграции».

Этими пятью словами все сказано и нет места никаким сомнениям.

° 2

Генерал Н.Н. Стогов (справа во втором ряду) и генерал А.П. Архангельский (в первом ряду в центре) в эмиграции. Ницца, сентябрь 1951 г. Бахметевский архив Колумбийского университета. Публикуется впервые.

° 3

Начало письма генерала Стогова.

Здесь у нас все прошло более или менее благополучно. Пострадали, конечно, отдельные лица и зачастую совершенно напрасно, но в общем мы, здешние русские, должны благодарить Бога, что буря пронеслась, причинив не так много потерь.

Знаю, что тоже было и в Брюсселе, а вот как приходится нашим в Сербии и Болгарии — не ведаю, и ожидать можно и худшего, что всех будут стричь под одну гребенку — как немецких сотрудников.

Полагал бы в простоте душевной, что возглавителям наших военных организаций, в частности РОВСа, следовало бы устраниваться от дел, так как совершенные ими ошибки непростительны. Не знаю, что думают в Брюсселе⁶, а здесь решили просто: «Старого не вспоминать, выбросить из обихода «борьбу»⁷ и обратиться исключительно к деятельности благотворительной», но, кажется, будут ждать указаний из Брюсселя, прежде, чем объявить это во всеуслышание.

Я лично смотрю так, что виновны только головы, а масса заслуживает не только снисхождения, но и полного забвения своих вольных и невольных прегрешений и заблуждений.

Настроение в Обществе Ген[ерального] шт[аба] в общем было хорошее и только на последней встрече, состоявшейся 21 октября, я был просто-таки удивлен, как общим разнообразием в мыслях, так и особенно мнением некоторых господ, все еще не излечившихся от мышинного взгляда, что «сильнее кошки зверя нет».

Написал в начале, что рад был получить от Вас бодрую открытку, но зато я крайне опечален возможностью и еще задержаться там, где живете. Пора, ей-ей, пора Вам быть здесь и посмотреть пристально на все и вся, подумать и вложить в работу. Поездка к Вам П.В.⁸ более, чем необходима, но это не исключает желательности для Вас, а, стало быть и для всех нас, чтобы Вы поговорили и с другими и вообще непосредственно вложили свои персты в наши раны.

О жизни нашей узнаете от П.В., а я скажу только, что состарился изрядно и в довершение всего страдаю экземой на ногах, что иногда мучительно, а чувствуется всегда, как зубная боль, напр[имер]. Холод же усиливает страдания.

Запустил и теперь трудно поддается лече-

4

° 4, 5

Генерал Н.Н. Стогов в годы Первой мировой войны и окончание его письма Деникину.

нию. Причины — нервные, но не без современного питания. А[нна] Дм[итриевна]⁹ держится сравнительно молодцом, но и ее донимают глаза и ревматизм, а последний холода тоже не любит. В общем же надо благодарить Бога за его к нам незаслуженные блага и милости.

Прошу прощения за каракули — и вообще-то пишу плохо, а от холода еще хуже.

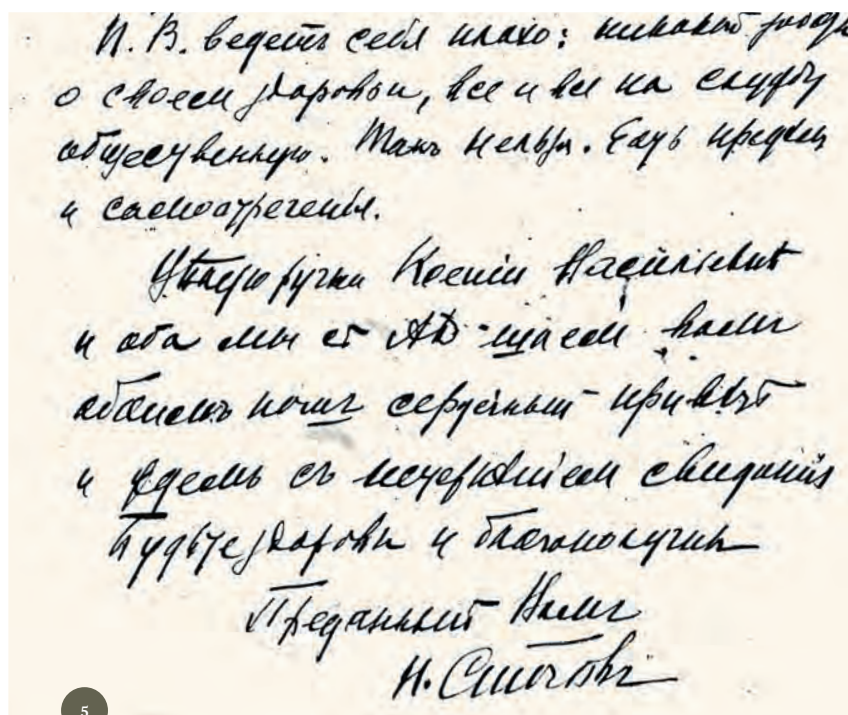
П.В. ведет себя плохо: никакой заботы о своем здоровье, все и вся на службу общественную. Так нельзя. Есть предел и самоотречения.

Целую ручки Ксении Васильевне¹⁰ и оба мы с А.Д. шлем вам обоим наш сердечный привет и ждем с нетерпением свидания.

Будьте здоровы и благополучны.

Преданный Вам Н. Стогов

The Bakhmetteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, USA (Бахметевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США. — BAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box 6. Подлинник. Чернила.

5

¹ Подробнее о Стогове: Ганин А.В. «Уходили мы из Крыма среди дыма и огня...» Неизвестные факты из жизни белого генерала Николая Стогова — коменданта Севастополя, последним покинувшего город 95 лет назад // Родина. 2015. № 11. С. 36–39.

² Цит. по: Александров К.М. Судьбы русского офицерства в изгнании во время Второй мировой войны. Переписка 1946 г. между генерал-лейтенантами А.И. Деникиным и А.П. Архангельским // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2006. № 17–18. С. 207.

³ Фраза трудночитаема. Расшифрована предположительно.

⁴ Подчеркнуто Стоговым.

⁵ Ответ генерала А.И. Деникина на утверждения, что Красная армия победит при нападении гитлеровских войск.

⁶ В Брюсселе проживал

председатель РОВС генерал-лейтенант А.П. Архангельский (05.03.1872–02.11.1959).

⁷ То есть возобновление борьбы с большевиками.

⁸ Речь идет о ближайшем соратнике Деникина полковнике П.В. Колтышеве (27.05.1894–09.08.1988).

Письма Деникина Колтышеву см.: Письма генерала Деникина во время Второй мировой войны (1939–1946) / публ. Н.Н. Рутыча и Н.М. Янова // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1988. № 149. С. 130–175.

⁹ Супруга Н.Н. Стогова.

¹⁰ Супруга А.И. Деникина.